

Ц. Агаян

### К вопросу об издании азербайджанской газеты „Экинчи“ и связи „Экинчи“ с армянской периодической печатью

В течение XIX века, в связи с присоединением к России и приобщением к культуре великого русского народа, в экономической и общественно-политической жизни азербайджанского народа происходят значительные перемены.

Крупные азербайджанские ученые и общественные деятели выступают против отсталости и мракобесия феодального Азербайджана. Они борются за культуру и просвещение азербайджанского народа, пытаются довести до широких масс печатное слово, как орудие просвещения. Именно в этой борьбе и возникла в XIX в. в Азербайджане периодическая печать. Впервые на азербайджанском языке выходила в течение недолгого времени газета „Тифлиссские ведомости“ не оставившая заметных следов в истории культуры азербайджанского народа. Крупным событием в истории азербайджанской периодической печати явилось издание газеты „Экинчи“ Гасан-беком Меликовым в 1875 году.

Развитие общественной мысли в России и Закавказье в 60—70-х годах XIX в. было тесно связано с борьбой против крепостного права. Борьба передовых деятелей того времени порождала в обществе прогрессивные идеи и течения, развивала в нем ненависть к крепостничеству и самодержавно-монархическому строю.

Бюрократически формальная „отмена“ крепостного права в России (1861 г.), а затем в Грузии (1864 г.), Азербайджане и Армении (1870 г.), не освободила крестьян от тяжелого гнета крепостников, а, наоборот, еще более ухудшила положение крестьянства. „Освобожденная“ без земли крестьянская беднота под гнетом беков, агаларов, царских чиновников, сельских ростовщиков и торговцев запуталась в долгах по выкупным платежам и лишилась остатков своей собственности, пополнив ряды батраков—сельских пролетариев. Другая часть разорившихся крестьян нашла себе работу в быстро развивавшейся капиталистической промышленности Баку и составила армию городского пролетариата.

После крестьянской реформы в Грузии с 4 марта 1866 г. начала выходить газета „Дроеба“, на армянском языке с 1872 г. стала издаваться газета „Мшак“, а на азербайджанском языке с 1875 г. газета „Экинчи“.

История издания „Экинчи“ до настоящего времени в литера-

туре не освещена, между тем этот вопрос представляет значительный интерес с точки зрения показа борьбы редактора этой газеты Гасан-бека Меликова (Зардабы) и его друзей против царизма. Выявленные нами архивные документы свидетельствуют о том, что царские чиновники всячески мешали изданию газеты „Экинчи“<sup>1</sup>, стремясь держать азербайджанский народ в темноте и невежестве, чтобы легче было его поработить. Политика царизма, политика помещиков и буржуазии в отношении к нерусским народностям, как говорит товарищ Сталин: „...состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве, и наконец, по возможности руссифицировать их...“<sup>2</sup>

Уже в начале 70-х годов XIX в. Гасан-бек Меликов выступает как крупный общественно-политический деятель, работающий на благо своей родины. В нем особенно ярко выявляются гуманизм и стремление к защите интересов широких народных масс азербайджанского крестьянства. Азербайджан, как известно, был в то время отсталой феодальной страной. Крепостной гнет феодалов и царских чиновников тяжелым ярмом ложился на плечи угнетенного крестьянства. Передовые мыслители того времени горячо сочувствовали жалкому положению народных масс и старались облегчить это положение. Гасан-бек Меликов, воспитанный в стенах Московского университета, вращавшийся в среде русских общественных деятелей и просветителей 60—70-х годов, посвятил себя делу просвещения азербайджанского народа, вступив в тяжелую борьбу против вековой отсталости и религиозного фанатизма, царивших в тогдaшнем Азербайджане.

Гасан-бек Меликов начал с педагогической деятельности и стал инициатором открытия новых школ и культурно-просветительных учреждений. Он организовал для бедных учеников сборы и оказывал им всяческую помощь<sup>3</sup>. Но одна педагогическая деятельность не удовлетворяла талантливого общественного деятеля. Он стремился шире связаться с народом и для этой цели приступил к изданию газеты на родном азербайджанском языке. Гасан-бек Меликов (Зардабы) всячески стремился к общению с народом, с трудовым крестьянством, в противовес значительной части тогдашней либеральной интеллигенции, оторвавшейся от народа и издевавшейся над ним. Гасан-бек Меликов с гордостью подчеркивал свое происхождение из селения Зардоб и подписывался—Зардабы. Не случайно также, что он выбрал названием своей газеты слово „Экинчи“ (пахарь). Мракобесы того времени не считали крестьянина-экинчи человеком, равноправным членом общества, и

<sup>1</sup> См. ЦГИА Груз. ССР, ф. 5/12, д. 2449.

<sup>2</sup> И. В. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат ЦК ВКП (б), 1937 г., стр. 70.

<sup>3</sup> См. газ. „Кавказ“, № 26, 1874 г. „Корреспонденция из Баку“.

тот находился на ступени крайнего порабощения. Зардабы, движимый великим чувством патриота, вступил в общественную борьбу в защиту экинчи и сделал его имя знаменем публицистической деятельности.

Назвав свою газету «Экинчи», Зардабы поставил своей целью широко распространять ее среди крестьян. Язык газеты отличается живостью и ярко отражает народный дух газеты. Язык «Экинчи» свободен от ложного классицизма, он ясен и прост. Он берет свое начало из разговорного азербайджанского языка и полон многочисленными афоризмами и народными пословицами и поговорками, способствующими быстрому привлечению внимания читателя. Стиль газеты показывает, как в дальнейшем, на основе народного языка постепенно начинает вырабатываться литературный язык. Все это свидетельствует, насколько тесно был связан Зардабы со своим народом.

Ясно, что издание такой газеты в условиях царского колониального режима представляло огромные трудности. В течение нескольких лет Гасан-бек Меликов боролся за право издания «Экинчи»<sup>1</sup>. Еще 12 апреля 1873 г. он обратился к бакинскому губернатору с просьбой о разрешении издания «Экинчи». Из прошения Гасан-бека Меликова видно, что материальную помощь ему оказали его близкие друзья. Меликов писал в прошении: «Генерал-майор Абдулла Ага Бакиханов дает мне тысячу рублей (1000) с тем, чтобы я на эти деньги открыл в г. Баку типографию для бесплатного печатания газеты на татарском (т. е. на азербайджанском—Ц. А.) языке. Пользуясь этим случаем я решился издавать газету на следующих основаниях: 1) я принимаю на себя редакторские и издательские обязанности газеты; 2) газета будет издаваться в Баку на татарском языке азербайджанского наречия, доступном всему мусульманскому населению Закавказского края; 3) на первое время газета будет выходить в две недели раз, в объеме одного печатного листа; 4) подписная цена газеты на первое время с пересылкой и доставкой будет два руб. в год; 5) собранные за газету деньги, за вычетом расходов издания, как-то: на бумагу, на наем прислуги, помещения для типографии и прочее, поступают в пользу учреждения в г. Баку общества вспомоществования учащимся мусульманам; 6) газета будет называться Акинчи, что значит пахарь; 7) издание начнется с сентября сего 1873 года»<sup>2</sup>.

Позже, в 1875 году Меликов, рассказывая в дружеском письме редактору армянской газеты «Мшак» о своих многочисленных хлопотах по изданию «Экинчи», писал: «Три года тому назад я просил разрешение от правительства для издания азербайджанской газеты и получил разрешение осенью прошлого года»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> См. «*Мшак*», № 8, 1875 г.

<sup>2</sup> ЦГИА Груз. ССР, ф. 5 к. 12, л. 241<sup>3</sup>, л. 14.

<sup>3</sup> «*Мшак*», № 16, 1875, «*Մեկերորդի նամակը*, 1875 թ. ապրիլի 12-ին».

Бакинский губернатор генерал-майор Старосельский направил 27 апреля 1873 г. прошение Меликова с программой „Экинчи“ начальнику Главного Управления наместника кавказского<sup>1</sup>.

Начальник Главного Управления, в свою очередь, направил дело в Кавказский цензурный Комитет. Цензурному Комитету предлагалось „войти в подробное, на основании цензурного устава, рассмотрение просьбы Меликова и представить... свое по содержанию оной заключение“<sup>2</sup>.

Программа „Экинчи“, представленная Меликовым, долго обсуждалась в Цензурном Комитете. Больше всего беспокоила царских чиновников демократическая направленность „Экинчи“, ярко выраженная в программе газеты. Программа „Экинчи“ Меликова представляет значительный интерес, поэтому приводим ее полностью.

*Отдел 1.* Передовые статьи о местных нуждах и потребностях с указанием резких недостатков быта семейного, религиозного, образовательного и пр. и других причин застоя в гражданском развитии мусульманского населения края, и с выяснением средств к их устранению, избегая всего того, что могло бы пробудить или поддерживать местную рознь с другими народностями государственного строя.

*Отдел 2.* Сельскохозяйственный. Статьи сельскохозяйственного содержания, оригинальные или почерпнутые из других сочинений.

*Отдел 3.* Научный. Статьи научные, частью оригинальные, частью переводные, касающиеся исключительно экономических и ближайших гражданских условий быта населения.

*Отдел 4.* Смесь. 1. Крупные правительственные распоряжения, преимущественно касающиеся туземцев. 2 Биржевые, политические известия, с позаимствованием сих последних из „Правительственного Вестника“ и других официальных периодических изданий, и другие известия. 3. Переводы замечательных судебных решений и 4. Распоряжения местные“<sup>3</sup>.

Программа в целом была подвергнута придирчивому обсуждению Цензурного Комитета. Комитет особенно подчеркивал, чтобы газета не смела касаться политической жизни страны, и настаивал на том, чтобы вообще запретить печатание передовых статей, „касающихся общественной жизни“<sup>4</sup>. Председатель Цензурного Комитета Максимович писал об этом: „Кажется, такие предполагаемые передовые статьи можно было бы поместить в одном из двух отделов, особенно же в *научном*“<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> ЦГИА Груз. ССР, ф. 5/12, д. 2449, л. 1.

<sup>2</sup> ГЦИА Груз. ССР, ф. 5/12, д. 2449, л. л. 2—3.

<sup>3</sup> ЦГИА Груз. ССР, ф. 5/12, д. 2449, л. 19.

<sup>4</sup> ЦГИА Груз. ССР, ф. 5/12, д. 2449, л. 6.

<sup>5</sup> Там же.

Одобрив сельскохозяйственный и научный отделы, Цензурный Комитет тем не менее считал нужным предупредить, „чтобы научные статьи касались исключительно экономических и ближайших гражданских условий быта населения, и не наполнялись политическими модными воззрениями или намеками в осуждение всего строя современной жизни“<sup>1</sup>. (Курсив наш—Ц. А.). •

В отделе „Смесь“ Гасан-бек Меликов предполагал печатать биржевые, политические и другие известия. Цензурный Комитет и тут строго предупреждает, чтобы „текущие политические известия были заимствованы из „Правительственного Вестника“ и других официальных периодических изданий, без дальнейших собственных измышлений“<sup>2</sup>. (Курсив наш—Ц. А.). Таким образом, как видим, царское правительство всячески старалось, чтобы газета „Экинчи“ не имела самостоятельного лица и политической направленности и требовало, чтобы газета слепо подражала царским правительственным изданиям. Однако, в самой программе Меликова со всей определенностью видна была демократическая направленность газеты. Поэтому начальник Главного Управления Наместника Кавказского в своем отношении к бакинскому губернатору сообщает, что Цензурный Комитет „затруднился дать окончательное мнение о целой программе газеты, так как Комитет не вполне уясняет себе, что разумеет г. Меликов под названием: *передовые статьи, посвященные исключительно местным нуждам и потребностям*“<sup>3</sup>.

Для более подробного выяснения целей и задач „Экинчи“ и его отделов, Главное Управление потребовало через бакинского губернатора новых разъяснений у Меликова<sup>4</sup>.

Гасан-бек Меликов во втором прошении бакинскому губернатору от 1 ноября 1873 г., возражая против предложения Цензурного Комитета снять передовые статьи или слить их с другими отделами, писал: „я нахожу, что газете Акинчи необходимо иметь передовые статьи и без этих статей она будет сборником сведений, который не только людьми неразвитыми, но даже полуразвитыми читается неохотно“<sup>5</sup>.

Далее, касаясь вопроса о содержании передовых статей, он указывал: „Что же касается до того, о каких именно местных нуждах и потребностях я думаю говорить в передовых статьях, то отвечать на это значило бы изложить все, в чем нуждается мусульманское население края. Я полагаю, всякий согласится со мною, что о причинах грубого невежества, нищенства, голода и проч. говорить в таком кратком объяснении нельзя; изложение этих-то при-

<sup>1</sup> ЦГИА Груз. ССР, ф. 5.12, д. 2449, л. 5.

<sup>2</sup> Там же, л. 15.

<sup>3</sup> Там же, л. 6.

<sup>4</sup> Там же, л. л. 6—7.

<sup>5</sup> Там же, л. 16.

чин и указание средств от них будут предметами передовых статей Акинчи<sup>1</sup>.

Программа издания „Экинчи“ вызвала большой интерес среди широких общественных кругов. Многие признавали, что издание „Экинчи“ „могло бы быть весьма полезно для мусульманского населения, ... и более тесного сближения его с Россией“<sup>2</sup>. Указывалось на то, что газета преследует цель бороться против вековой отсталости и стремится уничтожить „крайнюю промышленную отсталость и фанатического отчуждение от всякого хотя бы в высшей степени полезного нововведения.“ „Газета“ „Акинчи“, — сообщает один из документов, — судя по ее программе, является попыткой к сближению (с культурой — Ц. А.)... которая не может не возбуждать полного сочувствия“<sup>3</sup>.

Царское правительство поставило газету в тяжелые цензурные условия. Цензурный Комитет требовал, чтобы статьи для разрешения к печати каждый раз посылались в Тифлис, „так как возложение цензирования на местных чиновников, ввиду бывших неблагоприятных для дела последствий, признается неудобноисполнимым“<sup>4</sup>. В сущности Цензурный Комитет пытался создать всевозможные препятствия, чтобы помешать выходу „Экинчи“. В одном из архивных документов от 31 мая 1874 г. прямо говорится: „Обязать г. Меликова, чтобы статьи газеты „Акинчи“ он представлял на цензуру в Кавказский Цензурный Комитет, было бы равносильно неразрешению ему самого издания, так как газета, по самой сущности своей, должна заниматься текущими событиями, а при условии посылки статей на цензуру в Тифлис, причем они будут возвращаемы самое меньшее через две недели, они совершенно утратят характер современности и не будут иметь никакого интереса“<sup>5</sup>.

Меликов, выражая по этому поводу свое недовольство, писал бакинскому губернатору: „Такая, цензура для повременных изданий вообще довольно стеснительна, а для газет она положительно неприменима“<sup>6</sup>.

Описывая чрезвычайно тяжелые условия, в которых придется издавать „Экинчи“, Меликов отмечал, что „положение ее более шаткое, чем у какой-либо другой газеты“<sup>7</sup>, так как вследствие цензурных условий печатаемые статьи будут „запоздалыми, малоинтересными и тем не только отобьют охоту у каждого читать их, но и

<sup>1</sup> ЦГИА Груз. ССР, ф. 5/12, д. 2449, л. 16.

<sup>2</sup> Там же л. л. 8—9.

<sup>3</sup> Там же, л. 10.

<sup>4</sup> ЦГИА Груз. ССР, ф. 5/12, д. 2449, л. 7.

<sup>5</sup> Там же, л. 8.

<sup>6</sup> Там же, л. 16, „Прошение Гасан-бека Меликова бакинскому губернатору от 1-го ноября 1873 г.

<sup>7</sup> Там же.

поставят редакцию в зависимость от случайных обстоятельств, при которых аккуратное исполнение обязанностей немислимо<sup>1</sup>.

Меликов тут же прибавлял, что „Акинчи“, как подобные ей сельскохозяйственные газеты на грузинском и армянском языках, не будет получать субсидию.. следовательно средства к существованию Акинчи будут весьма ограниченные...“<sup>2</sup>.

Наконец, не находя другого выхода из затруднений, Меликов был вынужден обратиться к бакинскому губернатору. „Ввиду пользы, которую Акинчи несомненно принесет народу,—писал он губернатору,—я осмеливаюсь покорнейше просить ваше превосходительство не признаете ли вы возможным принять цензирование газеты Акинчи лично на себя.“<sup>3</sup>. Бакинский губернатор согласился выполнять функции цензора „Экинчи“ и дал Цензурному Комитету „достаточные гарантии в строгом наблюдении за направлением этой газеты“<sup>4</sup>. Губернатор писал Начальнику Главного Управления Наместника Кавказского 31 мая 1874 г., что он „готов принять цензирование ее (т. е. „Экинчи“—Ц. А.) на свою ответственность с тем, что статьи газеты будут печататься не иначе, как по предварительном рассмотрении мною или заступающим мое место, во время моего отсутствия, переводов их; переводы же статей я могу поручить вполне благонадежным и доверенным лицам и притом сам настолько знаком с татарским (т. е. с азербайджанским—Ц. А.) языком, что могу судить о точности переводов“<sup>5</sup>. Губернатор обещал также „в случае появления в газете вредного направления“ сообщить об этом в Цензурный Комитет, „от которого будет зависеть принять те или другие меры.“<sup>6</sup>.

После второго прошения Меликова Цензурный Комитет согласился с его доводами о необходимости печатания в газете передовых статей, но разрешил печатать их лишь в том случае, если Меликов ограничится в передовых статьях своей газеты только указанием „резких недостатков быта семейного, религиозного, образовательного и проч. и других причин застоя в гражданском развитии мусульманского населения края, также средств двинуть даровитую народность вперед по пути усовершеншения...“<sup>7</sup>. Но и в этом случае Цензурный Комитет предлагал посылать передовые статьи в Тифлис на просмотр<sup>8</sup>.

После долгих переговоров и переписки Наместник Кавказский приказал, наконец, бакинскому губернатору: „1) разрешить учителю Бакинского Реального училища, тит. советнику Гасан-бек Меликову,

<sup>1</sup> ЦГИА Груз. ССР, ф. 5/12, д. 2449, л. 16. Прошение Гасан-бека Меликова бакинскому губернатору от 1-го ноября 1873 г.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же, л. 17.

<sup>4</sup> Там же, л. 10.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> ЦГИА Груз. ССР, ф. 5/12, д. 2449, л. 12—13.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Там же.

издавать в г. Баку согласно прилагаемой при сем программе, газету на татарском языке, под названием *Акинчи* (Пахарь).

2) Цензирование газеты „Акинчи“ возложить по ближайшему вашему усмотрению на вполне благонадежное и доверенное лицо, под непосредственным наблюдением и ответственностью вашего пр-ства с тем, чтобы при издании „Акинчи“, были в точности соблюдаемы все установленные законом о печати и цензуре правила, без всякого отступления от разрешенной программы<sup>1</sup>.

Цензирование „Экинчи“ бакинский губернатор поручил правителю своей канцелярии, надворному советнику барону де-Монфор, а перевод статей на русский язык был возложен на переводчика при канцелярии губернатора Нух-бек Гусенин-бекова<sup>2</sup>.

Таким образом, после долгих хлопот и мытарств, в конце 1874 года Гасан-беку Меликову удалось получить разрешение на издание „Экинчи“. Меликов стал заботиться о типографии для печатания газеты. Этот вопрос также вызывал огромные трудности, поскольку правительство не только не помогало Меликову, а наоборот, создавало всевозможные препятствия. Так, например, буквы для своей типографии Меликову пришлось выписать из Константинополя<sup>3</sup>, а типографский инвентарь из Тифлиса и других городов. Сам Меликов писал по этому поводу Г. Арцруни: „После получения разрешения я сразу не мог приступить к изданию потому, что в типографиях нашего города для этого дела не нашлось необходимых букв. Заказанные мною буквы для Бакинской Губернской Правительственной типографии были получены здесь 28 января (1875 г.—Ц. А)... после проверки этих букв выяснилось, что недостает еще много типографского инвентаря и инструментов. Теперь получаем все что нужно из Тифлиса...“ Об этих трудностях упоминает и генерал-майор Абдулла Ага Бакиханов, который, как было сказано, помогал Меликову в издании „Экинчи“<sup>4</sup>.

В течение первой половины 1875 года Меликов занимался организационной работой, и только со второй половины 1875 г. он приступил к изданию газеты „Экинчи“.

\* \* \*

Надо отметить, что появление „Экинчи“ обратило на себя внимание многих изданий того времени. Газета „Кавказ“, давая специальный обзор о выпущенных в течение 1875 г. 12 номерах газеты „Экинчи“, писала: „Со второй половины прошлого 1875 года у нас на Кавказе появилась новая газета на татарском (азербайджанском—Ц. А.) языке в г. Баку, носящая название... „Акинчи“, (Пахарь).

<sup>1</sup> ЦГИА Груз. ССР, ф 5/12, д. 2449, л. 30.

<sup>2</sup> См. там же, л. 33. Отношение Бак, губ. от 14/16 ноября 1874 г. и д. нач. Глав. Управ. неместника Кавказского).

<sup>3</sup> См. „*Ушш*“ № 8. 1875 г.

<sup>4</sup> Научн. архив. ин-та лит. им. Низами Ав. Азерб. ССР см. также Ц. П. Агаян, „А. Бакиханов“, Баку. 1948.

Польза этой газеты очевидна, особенно для мусульманского населения...<sup>1</sup>. Далее газета „Кавказ“ давала подробное описание „Экинчи“<sup>2</sup>.

В обзоре газ. „Кавказ“ говорилось также о характерных статьях и вообще об освещаемых проблемах на страницах газеты „Экинчи“. „В течение полугода (12 номеров) газета знакомила своих читателей с разными отраслями сельского хозяйства,—читаем мы в этом обзоре,—с машинами и другими улучшениями, говорила о хлебопашестве, удобрении земли, о лошадях,... о рогатом скоте, о садоводстве, о разных физических явлениях, полезных или вредных для здоровья, о предохранении от пожаров, о страховании зданий, о современной дороговизне и проч“<sup>3</sup>. Далее газета „Кавказ“ давала довольно подробный обзор печати об „Экинчи“ и отмечала ее значительный успех и огромное значение для Азербайджана. Обзор заканчивался словами: „Честь и слава редактору и основателю первой у нас на Кавказе газеты на мусульманском языке, который, как видно, с любовью занимается газетным делом, хотя он один единственный работник по изданию газеты, сам редактор, сам корректор, сам наборщик“<sup>4</sup>.

В течение своей деятельности основатель азербайджанской периодической печати Гасан-бек Меликов (Зардабы) поддерживал дружескую связь с редактором армянской газеты „Мшак“ Григором Арцруни и переписывался с ним.

Г. Арцруни становится близким другом Гасан-бек Меликова и всячески помогает ему в успешной организации издания газеты „Экинчи“. Еще задолго до выхода „Экинчи“ он опубликовал в своей газете ряд статей и сообщений об этом издании<sup>5</sup>. „Мшак“ старался разъяснить значение „Экинчи“ и распространял ее среди азербайджанских крестьян.

<sup>1</sup> Газ. „Кавказ“, № 5, 11/23 января 1876 г.

<sup>2</sup> В этом описании сообщалось, что „Экинчи“ выходит два раза в месяц (1-го и 15-го числа), на коммемориальном полулисте, перегнутом пополам и называется двухнедельной газетой. Каждая страница состоит из двух столбцов. В середине верхней половины в отдельной рамке на первой странице красуется слово „Экинчи“, по бокам с правой стороны первый год, число, месяц и год мусульманского летоисчисления (1292) и сообщение, что за напечатание объявлений платится две (2) коп. за каждое слово, а затем день выхода газеты. По левой стороне от названия газеты—число, месяц и год христианского летоисчисления (1875), цена газеты за год 3 рубл. за полгода 1 руб. 50 коп. Указывается здесь также о том, что почтовые расходы по переписке относятся за счет редакции, что газета издается Кавказским Наместничеством в г. Баку (Бад-Кубе) и желающие печатать объявления и корреспонденции должны обращаться в редакцию, а деньги за получение газеты высылать на имя редактора, учителя бакинской гимназии Хасан-Мелик-Заде Зардобы (Хасан Меликов—Зардобский). В конце номера газеты значится, что она печатается в типографии губернского правления и указывается (по-русски) „с дозволения цензуры“.

<sup>3</sup> Газ. „Кавказ“, № 5, 1876 г.

<sup>4</sup> „Кавказ“, № 5, 1876 г.

<sup>5</sup> О связи „Экинчи“ и „Мшак“ см. Ц. П. Агаян. „Газ. „Экинчи“ и армянская периодическая печать 70-х годов XIX в. Доклады АН Азерб. ССР. т. II, № 8, 1946 г.

Изданию „Экинчи“, „Мшак“ посвятил специальную передовую, в которой приветствовал появление газеты. Здесь же „Мшак“ описывает тяжелое положение и отсталую жизнь крестьянских масс феодальной деревни. Как „Мшак“, так и „Экинчи“ придавали большое значение просветительной деятельности интеллигенции для облегчения положения крестьянства. Вот почему „Мшак“ выражает надежду на то, что „Экинчи“ вырастит плеяду местных азербайджанских передовых интеллигентов, которые сумеют распространить передовые идеи среди своего народа. По этому поводу „Мшак“ пишет: „Народ бывает иногда отсталым, религиозным, но среди каждого общества имеются передовые личности, стоящие выше уровня масс, которые продвигают массу вперед и распространяют новые идеи среди масс, борясь против старых идей, вредных преданий и религиозных предрассудков“<sup>1</sup>. Далее „Мшак“ критикует ту часть азербайджанской интеллигенции, которая оторвалась от народа. Некогда часть „просвещенной молодежи с высшим образованием,— пишет „Мшак“—живет только умственной жизнью, но все эти личности, живущие для себя,... забывают о том, что они сами являются азербайджанцами и что они должны способствовать распространению новой жизни“.

Особенно резко осуждает „Мшак“ представителей интеллигенции, примкнувших к азербайджанской аристократии. Они не только оторвались от родного народа и не приносят ему никакой пользы, но и сами участвуют в его порабощении. От этой отсталой части азербайджанской интеллигенции существенно отличается редактор газеты „Экинчи“, известный демократ Гасан-бек Меликов. „Один из молодых азербайджанцев Гасан-бек Меликов, получив высшее образование, впервые преодолев все предрассудки и все препятствия выступит с изданием азербайджанской газеты в Баку...“, сообщает передовая.

Далее газета „Мшак“ отмечает: „Мы с особым удовольствием обращаем внимание наших читателей на эту газету“<sup>2</sup>. („Экинчи“—Ц. А.).

Газета „Мшак“ обрисовывает также тяжелые условия, при которых Гасан-бек Меликов взял на себя труд издавать газету „Экинчи“, в частности, отмечает затруднения со шрифтом.

Газета „Мшак“ подробно излагает программу „Экинчи“ по отделам, останавливаясь на содержании передовых статей, показывающих „недостатки экономической, а также общественной жизни... Газета должна стараться найти средства для преодоления неподвижной жизни...“<sup>3</sup>, пишет Мшак. Мшак указывает, что в этом же отделе газета ставит себе целью ликвидировать причины „национальной вражды“ трудящихся масс.

<sup>1</sup> „Ушк“. № 8, 1875 г.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

В следующем „Сельско-хозяйственном отделе“ ставится задача выявить причины отсталости сельского хозяйства и наметить пути его развития.

В третьем отделе, называемом „Научным“ освещаются вопросы просвещения и „в частности экономическое и политическое состояние жителей“.

В четвертом отделе под названием „Хроника“ или „Смесь“ печатаются различные известия.

Подчеркивая важное значение этих отделов, „Мшак“ пишет: „Как видит читатель, это совершенно новое явление в жизни магометанского населения. Надеемся, что взятое на себя господином Меликовым дело найдет отклик среди его единоверцев и что его газета явится первым шагом в деле приобщения... к просвещению отсталых масс...“<sup>1</sup>. В заключение редактор газеты „Мшак“ Г. Арцруни выражает уверенность, что во всех этих мероприятиях „Мшак“ и „Экинчи“ окажут друг другу братскую помощь.

Меликов в письме от 12 апреля 1875 г. писал Г. Арцруни: „Позвольте поблагодарить Вас за то сочувствие, которое Вы оказывали во многих номерах Вашей газеты газете „Экинчи“. Теперь считаю моим долгом сообщить Вам, что я уже роздал объявление об издании „Экинчи“ и надеюсь, что первый номер моей газеты выйдет 22-го июля...“<sup>2</sup>.

Меликов рассказывал далее о тех трудностях, которые мешали выходу „Экинчи“. „Все мои старания о том,—писал он,—чтобы заключить договор с местной губернской типографией и получить слово, чтобы мои номера точно и во время печатались“<sup>3</sup>. Меликов испытывал в это время и большие материальные затруднения. Он истратил все свои средства и деньги, полученные от друзей<sup>4</sup>. Касаясь материальных нужд „Экинчи“, он продолжал в письме: „Теперь не знаю даже, сколько возьмет типография для напечатания моей газеты“. Свое письмо Гасан-бек Меликов заканчивал следующими словами: „Еще раз благодарю за Ваше теплое отношение к „Экинчи““<sup>5</sup>.

Первый номер своей газеты Гасан-бек Меликов немедленно послал редактору „Мшак“ Г. Арцруни, ознакомившись с ним, писал: „С удовольствием получили первый номер издаваемой в Баку азербайджанской газеты „Экинчи“. Мы надеемся время от времени сообщать нашим читателям содержание этой газеты и печатать отрывки. От всей души поздравляем появление этой новой газеты на общественной арене“<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> „Ушак“, № 8, 1875 г.

<sup>2</sup> „Ушак“, № 16, 1875 г.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> ЦГИА Груз. ССР, ф 5/12, д. 2449.

<sup>5</sup> „Ушак“, № 16, 1875 г.

<sup>6</sup> „Ушак“, № 32, 1875 г.

Мшак сообщает также важные данные, имеющие большое значение для истории азербайджанской периодической печати. Так, например, по сведениям „Мшак“, во время выхода первого номера, газета „Экинчи“ имела всего лишь 200 подписчиков. Распространению „Экинчи“ очень мешали мусульманское духовенство и другие реакционеры, и это очень беспокоило Меликова, который стремился сделать „Экинчи“ доступной широким слоям азербайджанского населения<sup>1</sup>. И здесь „Мшак“ оказал помощь газете „Экинчи“, популяризируя ее в многочисленных статьях и сообщениях среди своих читателей еще до выхода ее в свет. В одном из своих номеров „Мшак“ сообщает: „Несколько армян для распространения „Экинчи“ (в г. Гяндже—Ц. А.) подарили своим знакомым азербайджанцам 4 или 5 экземпляров („Экинчи“—Ц. А.), чтобы они читали и имели понятие о своих единоверцах...“<sup>2</sup>.

Газета „Экинчи“ читалась также в городах Армении. По сообщению армянского ежемесячника „Порц“, Александропольский Клуб (Ленинакан) получал в 1876 году „Мегу“, „Мшак“, „Экинчи“ и семь русских газет<sup>3</sup>.

Несмотря на всякие измышления и помехи со стороны реакционеров, газета „Экинчи“ стала вскоре любимой газетой широких масс азербайджанских читателей. „Газета „Экинчи“,—пишет „Мшак“, имевшая вначале всего 200 подписчиков, теперь имеет до 530. Магометане с радостью читают газету, редактируемую Гасан-бек Меликовым“<sup>4</sup>.

„Мшак“ постоянно отмечал на своих страницах успехи „Экинчи“. Г. Арцруни, являясь горячим защитником „Экинчи“, всячески поддерживал Меликова в его стремлении продолжать начатое дело. Отметим также, что тогдашняя пресса исключительно высоко оценивала роль „Экинчи“: „Дело просвещения всего мусульманского населения на Кавказе... одно время целиком было возложено на издаваемую в Баку газету „Экинчи“, писал ежемесячник „Порц“<sup>5</sup>.

К одному из затруднений газеты „Экинчи“ армянская печать относилась то обстоятельство, что „Экинчи“ начала выходить на азербайджанском языке, между тем как в школах и медресе еще господствовали фарсидский и арабский языки. „Газета „Экинчи“,—пишет „Порц“, не сумела достигнуть того успеха, на который надеялась, потому что она начала выходить на азербайджанском языке прежде, чем началось преподавание азербайджанского языка в школах“<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> См. труды Ин-та Лит. им. Низами АН Азерб. ССР, т. 1. 1946 г. стр. 83. Письмо Мирза Фатали Ахундова ред. газ. „Экинчи“ Гасан-беку Меликову—Зардабы.

<sup>2</sup> „Uշuղ“, № 7, 1876 г.

<sup>3</sup> „Фарс“, № 2, 1877/78., էջ 343.

<sup>4</sup> „Uշuղ“, № 36, 1875 г.

<sup>5</sup> „Фарс“, № 4, 1877., էջ 395.

<sup>6</sup> „Фарс“, № 3. 1877/78., էջ 243.

За короткий период своего существования (с 1875 по 1877 гг. вышло всего 56 номеров) газета «Экинчи» сыграла поистине выдающуюся роль в борьбе против феодального мракобесия и ростовщического гнета над крестьянами. «Экинчи» явилась в этот период носительницей идей крестьянской демократии в Азербайджане<sup>1</sup>. В первом номере своей газеты Меликов, выступая против существующих крепостных порядков, писал: «не может быть, чтобы в мире отношения все время оставались одни и те же... удержать их в положении прошлого нецелесообразно, поскольку они должны пройти эту дорогу...»<sup>2</sup>. В другом месте Меликов выдвигал идею свободы и просвещения народных масс<sup>3</sup>. Именно поэтому вокруг «Экинчи» группировались тогда передовые представители азербайджанского общества. Корреспондентами «Экинчи» были такие крупнейшие писатели, как Мирза Фатали Ахундов, Сеид-Азим Ширвази, Наджаф-бек Везиров, Аскар-бек Адигезалов, Мамед-Садых Гянджеви и др.

Против «Экинчи» ополчилась вся реакционная свора, во главе с Гасан-Кара Гади Карабаги, капитаном Султановым и генералом Алихановым. Отповедь капитану Султанову дал Мирза Фатали Ахундов. В одной из своих статей он подверг уничтожающей критике реакционера Султанова и К<sup>о</sup>. Статья эта не была допущена к печати. Меликов в остроумной записке М. Ф. Ахундову отмечает по поводу этой статьи, что она «не допущена потому, что мысли в ней очень правильны и откровенны, и если вы разрешите, мы сможем напечатать ее, покрыв ее лицо тонкой завесой».

Положение «Экинчи» все больше и более усложнялось. Сначала царская цензура совершенно запретила газете касаться на своих страницах вопросов политического характера, а затем в сентябре 1877 г. правительственным указом издание «Экинчи» прекратилось навсегда.

Редактор газеты «Экинчи» Гасан-бек Меликов до конца остался убежденным защитником демократии, свободы и просвещения. С закрытием газеты он был удален из Баку в провинцию. Насколько тяжело было в эти годы сохранять существование демократических газет, видно из высказывания редактора «Мшак», Г. Арцруни. «У нас печать не только причиняет материальный ущерб, но и связана с бесчисленными трудностями и препятствиями,— писал он. Это положение известно тем, которые приняли на себя труд продвигать это дело вперед...»<sup>4</sup>.

Социальные условия экономической и общественной жизни Азербайджана в течение последней четверти XIX в., когда зародилась и выступила на просветительском поприще газета «Экинчи»,

<sup>1</sup> См. И. П. Агаян «Газ. «Экинчи» и общественное течение в Азербайджане» — раздел монографии «Крестьянская реформа в Азербайджане в 1870 г. (рукопись).

<sup>2</sup> «Экинчи», № 1, 1875 г.

<sup>3</sup> Там же, № 12, 1877 г.

<sup>4</sup> «Мшак», № 9, 1876 г.

характеризуются постепенным разложением феодально-крепостнического строя и усилением капиталистических отношений. Ликвидация крепостного строя происходила мучительным „прусским“ путем.

На этом фоне, естественно, усиливаются прогрессивные идеи крестьянской демократии и свободы, выразителем которых и явился создатель азербайджанской периодики, крупный мыслитель демократ Гасан-бек Меликов (Зардабы).

Рассмотренные материалы показывают, в каких тяжелых условиях зарождалась и действовала азербайджанская печать 70-х годов прошлого столетия. Помимо того, что азербайджанский народ нес тяжелое бремя феодально-помещичьего и царского колониального гнета, — он был лишен также свободы слова и печати. В последней четверти XIX в. в Закавказье, „силен был национально-колониальный гнет. Закавказье являлось типичной колонией российского царизма, экономической отсталой, аграрной страной, с сильными еще остатками крепостничества...“<sup>1</sup>.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, с установлением Советской Власти в Азербайджане азербайджанский народ получил подлинную свободу и раскрепощение. За годы Советской власти культура азербайджанского народа развивалась гигантскими шагами. В прошлом азербайджанский народ и его передовые сыны могли только мечтать о своей национальной газете, так как выход ее, как мы видели, царское правительство всемерно стесняло. Только Советская власть, только Сталинская конституция обеспечила свободу личности, свободу печати и слова трудящимся нашей страны. И теперь азербайджанский народ имеет на родном языке десятки республиканских и сотни районных и городских газет с многотысячными тиражами. Все это достигнуто благодаря советской власти под мудрым руководством партии Ленина-Сталина.

Ծ. Աղայան

## ԱԳՐԲԵՋԱՆԱԿԱՆ «ԷԿԻՆՉԻ» ԹԵՐԹԻ ՀՐԱՏԱՐԱԿՈՒՄԸ ԵՎ ՆՐԱ ԿԱՊԸ ՀԱՅՊԱՐԲԵՐԱԿԱՆ ՄԱՍՈՒԼԻ ՀԵՏ

Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Աղբբեջանի միացումը Ռուսաստանի հետ, խոշոր պրոգրեսիվ երևույթ էր 19-րդ դարի ռուս մեծ ժողովրդի առաջավոր մտքի և ունություն շարժումների ազդեցության հետևանքով Հայաստանում, Վրաստանում և Աղբբեջանում հանդես եկան մի շարք պրոգրեսիվ ստաժոյներ, որոնք նշանակալից դեր խաղացին երկրի տնտեսական և կուլտուրական առաջնադասի դրժում. Այդ տեսանկարից զգալի դեր է կատարել աղբբեջանական հայտնի լու-

<sup>1</sup> „Иосиф Виссарионович Сталин“. Краткая биография, стр. 6, Москва, 1947 г.

սավորիչ Մեկիքովը (Զարդաբին), որին 1875 թվին երկար դժվարություններէն հետո հաջողիկեց հրատարակել «Էկինչի» թերթը: «Էկինչի»-ն պայքար ծավալեց երկրի ֆեոդալական հետամնացութեան և խաւամի խավարամտութեան դէմ: Այդ էր պատճառը, որ ցարական չինովսիկները և տեղական ոսակցիոն տարրերը կատաղի պայքարի անցան Մեկիքովի և նրա «Էկինչի»-ի դէմ:

Ազրբեյջանի հայտնի փիլիսոփա և դեմոկրատ Միրզա Ֆատալի Ախունդովը «Էկինչի» թերթի ջերմ պաշտպանն էր: 1877 թ. ցարական կառավարութեանն արդելեց «Էկինչի»-ի հրատարակումը և հալածանքի ենթարկեց Մեկիքովին:

Մեծ հետաքրքրութեամբ է ներկայացնում «Էկինչի» թերթի կապերը հայկական շրջանների և պարբերական մամուլի հետ, որը հայ-ազրբեյջանական եղբայրական կապերի մի կարեւոր էջ է: